

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Жизнь как ветер. Одни крутятся впустую, как флюгера, другие подставляют крылья своих мельниц и потихоньку, крупинка за крупинкой перемальваются в жерновах времени. Артему же просто нравилось чувствовать себя незыблемой глыбой на семи ветрах и держать удар стихии. Против него людская злость, переходящая в ненависть, жестокость в самых кровавожадных ее проявлениях, ложь, алчность, зависть, гордыня и, конечно же, любовь к роковым женщинам.

И ничего, он держится. Даже Стелла с ее колдовскими чарами бессильна перед ним. Во всяком случае, внешне Артем похож на безжизненный монолит, памятник Дзержинскому. То обстоятельство, что изнутри его разрывает на части страсть к этой невероятной женщине, никого не касается. Стелла не может строить планов насчет него. Он не должен жить с любовницей своего предшественника. Она же не переходящий вымпел в конце концов.

— Я могла выслать фотосет, — сказала Стелла и обвела рукой пространство перед собой.

Они стояли в холле, в котором не так давно рванула граната, изрешетившая стены осколками и едва не убившая Артема.

— Я бы и так поверил.

Малахов не претендовал на Стеллу, не тащил ее в постель, но ремонт в холле все же оплатил. Как будто он был виноват в том, что в ее доме в него бросили гранату.

— С каких это пор ты мне веришь? — осведомилась Стелла и иронично повела бровью.

— Я верю фактам.

Гранату бросил в Артема ее отчим, пусть и не любимый, хоть в какой-то степени, но родная душа. Вместе со своим подельником Сударевым Нерестов ограбил чиновника. Этого самого Сударева убили, его самого задержали в доме у Стеллы, но деньги так до сих пор и не нашли. Возможно, Стелла знает, где они. Но молчит. Не такая уж она и простая штучка.

— А если я скажу, что тебя хотят убить?

— Кто? — Малахов глянул на Стеллу с подозрением и с иронией.

— Я не хочу тебя убивать, — сказала она и мягко усмехнулась. — А жаль. Я бы сделала это нежно и ласково.

— А кто сделает это больно?

— Сажин. Если его не остановить.

— У тебя информация или предположение? — спросил Малахов и медленно шагнул к Стелле.

Он хотел всего лишь поглубже заглянуть ей в душу, но вдруг почувствовал себя соломинкой, вынесенной из тихой заводи сильным течением. Его закружило в пучине, потянуло на дно. Артему пришлось отступить на расстояние, которое уже не казалось ему безопасным.

— Предположение, — ответила Стелла и пошла на сближение.

Ее ладони прилипли к его груди, заставили сердце сжаться.

— Сажин знает, что мы хотим быть вместе.

— Мы хотим?

— Ты об этом еще только догадываешься, а он уже знает.

— А Улехов?

Однажды Артем назвал Стеллу токсичной штучкой. Надо сказать, что ее это тогда не очень обидело. Сколько раз она оказывалась в центре криминальных событий, и все потому, что ее не могли поделить бывший начальник отдела МВД и его заместитель.

Подполковник Малахов, назначенный на место арестованного Улехова, бросил вызов и своему предшественнику, и его заместителю Сажину. По городу, по всем инстанциям поползли слухи, что эта война началась из-за Стеллы. Но ведь это не так. Во всяком случае, Артем не хотел, чтобы это было правдой.

— Улехов, говоришь. С тобой мне гораздо интересней, чем с ним. — Стелла посмотрела ему прямо в глаза. — Он это чувствует и меня к тебе ревнует. Скажи, что Улехов делает это зря, и ты меня не хочешь!

Артем промолчал. Он мог сказать это себе, но никак не Стелле. Потому что очень ее хотел. Она, конечно же, это чувствовала, поэтому и смотрела ему в глаза с трепетом и ожиданием. Он мог поцеловать ее в губы прямо сейчас. Она откликнется, запрокинет голову и утонет в его объятиях. Ее губы будут полыхать, как огонь в печи, он будет лезть из кожи вон, тушить их, все больше расплываться, терять над собой контроль. Диван совсем рядом, но они, скорее всего, не смогут добраться до него, упадут прямо на пол. Он расстелет ее на мягком ковре. Подол платья поднимется сам по себе.

— Я скажу, что тебя хотят убить. Но я хочу вовсе не этого, а совсем другого! — Стелла обвила руками его шею.

— Это очень серьезное заявление. — Малахов сглотнул слюну, чтобы смочить горло, вдруг пересохшее.

— Мы рассмотрим его вместе, — проговорила Стелла и сама приблизила к нему губы.

Запах ее молодого тела и зрелого желания парализовал сознание, но Артем все же нашел в себе силы отстраниться и произнес:

— Если у тебя нет информации и насчет Сажина всего лишь догадки, то мы вообще не будем рассматривать это заявление. Ну а тот факт, что он хочет меня убить... — Малахов замолчал, давая Стелле понять, что для него это далеко не новость.

Сажин обвинялся в злоупотреблении служебными полномочиями, с должности слетел, но под следствием не задержался. Уже после того как Малахов принял должность начальника районной полиции, Сажин провернул аферу, пытался сравить его со своим соперником, а потом, отступая, убил человека.

Малахов задержал Сажина, даже отправил в следственный изолятор, но удержать его там не смог. На стороне оборотня были глава районной администрации и прокурор плюс хорошие адвокаты. Из-за недостатка доказательств дело зачехло, и Сажин вышел на свободу.

А там снова убийство. Погиб его старый друг и сообщник по финансовым аферам. Сажин попал под подозрение, а затем едва не погиб от руки настоящего убийцы. Малахов спас его и от обвинения, и от смерти, но едва не поплатился за это жизнью.

— Я не хочу о нем говорить, — заявила Стелла.

— Но ты же сама подняла эту тему.

— Уходи! — Стелла кивком указала Артему на дверь, но при этом смотрела на него с надеждой.

Она дарила ему еще один шанс, обещала прощение и награду, если он все-таки одумается и расстелет ее на мягком ковре. Но Артем снова чувствовал себя каменной глыбой, не подвластной чарам роковой женщины.

— Пока я в тебе окончательно не разочаровалась, — добавила она и вздохнула.

Малахов едко усмехнулся краешком губ. Не верил он Стелле, поэтому должен был держать себя на коротком поводке. Возможно, она действительно хотела его как мужчину или же соблазняла, заманивала в ловушку. Скорее всего, здесь было и то, и другое. Опасная она штучка, от нее лучше держаться подальше.

Все же, покидая ее дом, он чувствовал себя так, как будто сам же бросил себе в душу скомканный лист с текстом положительной характеристики, составленной на самого себя. Как будто в мусорную корзину швырнул. Артем дорожил своей репутацией, но сейчас ему вдруг жутко захотелось наплевать на все и остаться со Стеллой. Однако он ушел.

Прокурор должен блюсти закон, а его жена — саму себя. Но Елена так страстно сегодня изменила мужу, что Игорь Антонов чувствовал себя выжатым лимоном. Поэтому на Дашу он смотрел пресными глазами. Женщина она молодая, интересная, одна только чувственная поволока во

взгляде чего стоила, но не лежала сегодня к ней его душа.

— Игорь Яковлевич, мне деньги нужны! — заявила вдруг эта особа.

Антонов нахмурился, глядя на нее. Уж лучше бы она попросила чего-нибудь попроще и погорячей. Так уж и быть, он поднатужился. А что до денег, так они всегда всем нужны.

— Отцу срочно нужна операция. Вживление искусственного клапана в сердце.

— Вживление?..

Даша Ропотова работала в бухгалтерии, винтик в схеме незаметный, но очень важный. Через нее проходили теневые денежные потоки. Она, как говорят в таких случаях, очень много знала.

Ситуация сейчас сложилась напряженная. Подполковник Малахов объявил Антонову войну, ему сейчас любое лыко в строку. Если Даше отказать, то в лучшем случае она затаит обиду, а в худшем тихонько стукнет Малахову. Тому только дай палец!..

— Да, вживление.

— Сколько?

— Восемьдесят тысяч. — Даша смотрела ему прямо в глаза, чувствовала его мысли и злорадно усмехалась где-то в глубине души. — Рублей.

— Ну, если рублей...

— Восемьдесят тысяч операция. И клапан — три миллиона.

Антонов дернулся как лодка, напоровшаяся на подводный камень.

— Три миллиона?!

— Рублей.

— Это, по-твоему, мало?

— Я отработаю.

— А кредит в банке?

— Под что? Может, мне предложить в залог наши с вами доверительные отношения?

— Банку? — Антонову вдруг стало тяжело дышать, он вцепился в узел галстука, чтобы ослабить его.

Даша кивнула. Да, банку, но сначала к ментам.

«Неужели она все-таки угрожает мне? — подумал Игорь Яковлевич. — А может, у нее уже уговор с Малаховым? Она провоцирует меня, я ее за это наказываю и попадаю в ловушку».

— А ты, стало быть, отработаешь?

— Отработаю, — сказала Даша и улыбнулась, сменила гнев на милость.

— Три миллиона?

— Три миллиона двести тысяч.

Даша смотрела на Антонова с обожанием, но это не помешало ей завесить счет на лишних сто двадцать тысяч. Но разве женщинам можно верить?

— Чем скорее, тем лучше?

— Завтра.

Антонов кивнул. Что ж, он готов был откупиться от Даши и сделает это, но на доверительных с ней отношениях уже поставил крест. Еще нужно посоветоваться с Милоновым.

Тихо в доме. Соседи будто уснули мертвым сном. За стеной никто не бренчит на пианино, над потолком не сверлят. Даже злобная болонка под полом заткнулась. Но все равно ощущение такое, будто вокруг лают собаки.

Феликс чувствовал себя волком на псарне. Сначала он лишился должности, затем подполковник Малахов обложил его красными флажками, а теперь вот и Антонов пятится назад. Страшно ему, мечется мужик, все проекты заморожены, поживиться нечем.

У Антонова сейчас только одна головная боль — избавиться от Малахова. Он до сих пор не знает, как в СИЗО встречают арестантов, не слышал, не видел, как рвутся с цепи тюремные псы.

Тихо в квартире. Юлия на работе, хотя давно уже должна вернуться. Делать нечего, а надо бы себя чем-нибудь занять, чтобы не подернуться плесенью с тоски.

Но в то же время и с дивана подниматься неохота, не комильфо после вчерашнего. Не рассчитал Феликс вечером с виски, надрался в хлам. Может, он нарочно это сделал, думал камень с души скинуть, но зачем-то наорал на Юлию. Наверное, поэтому она и не спешит с работы.

Сажин провел пальцами по полу, зацепил телефон, набрал номер.

Стелла ответила сразу:

— Да!

Сажин усмехнулся. Она ведь обещала его в черный список внести, а нет, есть контакт.

— Я так и знал, что ты по мне соскучилась!

— Это ты пальцем в небо ткнул. Прوماхнулся! Попробуй, ткни себя в одно место. Вдруг попадешь!

— Ты — самый лучший секс по телефону. Продолжай!

— Ух ты, попал!

— Продолжай, давай дальше.

— Странный ты какой-то после тюрьмы. Надеюсь, там тебя не очень сильно обидели. Или тебе понравилось?

— Издалека вы все смелые. А давай я подъеду, и ты спросишь меня об этом в лоб! — стараясь не злиться, проговорил Сажин.

— Извини.

— Ну вот, уже и извини.

— Это чтобы ты не приезжал.

— Я, между прочим, от жены ушел и на развод подал.

— Я даже знаю, с кем ты сейчас живешь. Поверь, мне совершенно все равно!

Сажин усмехнулся, уловив ревность в голосе Стеллы. Он ведь действительно скоро станет свободным человеком, а там и дела наладятся, бизнес снова пойдет в гору.

Кому он достанется, свободный и успешный? Если женится на Юле, то Стелла останется с носом. А Улехов на ней может жениться только перед отправкой на этап. Чтобы она к нему на долгосрочные свидания приезжала.

— Ну что ж, тогда буду тренировать Юлю, учить ее быть моей женой.

Стелла бросила трубку.

Сажин усмехнулся, услышав истеричные нотки в коротких гудках. Сегодня Стелла злится, шлет проклятия в его адрес, а завтра позовет к себе и даже запишется к нему на тренировку. Нужно не торопить события, а всего лишь немного подождать. Тем более что есть женщина, которой можно себя занять.

Не так уж и плохо у него все. Никуда Стелла от него не денется. Жить с ней он будет в своем новом доме. Может, и не очень скоро, но когда-нибудь отделочные работы закончатся. Стелла займется обстановкой, вкус у нее хороший. Деньги есть и еще будут, с Малаховым тоже все решится. Нужно лишь набраться терпения. Это не сложно. Особенно если есть что выпить.

Сажин поднялся с дивана, открыл шкаф, достал оттуда початую бутылку виски.

Люба, как и всегда, была на высоте. Голубцы в ее исполнении — что-то с чем-то, приправленное щепоткой души. Такому таланту любой ресторатор позавидует.

— Люба, ты случайно коноплю в соус не подсыпаешь? — спросил Павлов.

— Да, я тоже конкретно подсел, — сказал Груздев, уплетая голубцы за обе щеки. — Весь день только о Любе и думал. Скорей бы уже, скорей!

На слова Павлова Люба никак не отреагировала, в адрес Груздева только слегка фыркнула, даже не глянув на него. Подперев подбородок ладонями, она смотрела на Малахова. Со стороны могло показаться, что эта женщина влюбилась в него.

Особенно со стороны мужа.

— Люба, ты не перегрелась там, у плиты? — хмуро спросил Штанов.

Когда-то этот майор служил в управлении собственной безопасности, следил за Малаховым, собирал доказательства его несуществующей вины. Так он с ним на новое место службы и отправился, должен был работать с личным составом, выявлять оборотней в погонах.

Потом и Груздев с Павловым подтянулись, такие же варяги, сотрудники со стороны. И ничего, справились с задачей, закрепились на новом месте. До полного порядка, конечно же, еще далеко, но работа движется в правильном направлении.

— Люба, ты меня гипнотизируешь, да? — с улыбкой спросил Малахов.

— Втираюсь в доверие, — ответила она и чувственным шелестящим голосом спросила: — Ар-

тем Иванович, а это правда, что ты внештатных агентов нанимаешь?

— Секретных сотрудников.

— Тем более.

— Только вот сексотов не нанимают, их вербуют.

— Я могу быть очень хорошим агентом, — заявила Люба и оправила бюст, чтобы он не выпирал из лифа как тесто из кастрюли.

— В этом никто не сомневается.

— Я серьезно! На рынке постоянно бываю, а там столько всего намолотят. Языки же у народа без костей.

— По вечерам будешь ходить, — сказал Павлов. — Обмолот собирать.

— Зерна истины, — с тем же наигранным, слишком серьезным видом добавил Груздев. — А шелуху на ветер.

Люба смерила взглядом одного, другого и заявила:

— Я смотрю, вы уже поели.

Она собрала тарелки, взяла поднос, грациозно качнула кормой и парусами и повернулась к двери.

— Чайку бы! — проговорил Павлов.

— Сами себе и нальете. А у меня секретное задание!

Проводив Любу насмешливым взглядом, Груздев повернулся к ее мужу и выдал:

— Это, конечно, не мое дело, но супружеский долг нужно исполнять.

— Чтобы секретные мысли в голову не лезли, — добавил Павлов.

— Правильно говоришь, Макс, — сказал Малахов. — Но за чайком все равно сходишь.

— Есть у меня бутылочка секретного чая. — Павлов хитро сощурил правый глаз, прикоснулся пальцем к горлу. — Пять ярких звездочек.

— Пять звездочек мало, семь нормально.

— Так это еще два года ждать.

— Вот и подождем!

Артем совсем не прочь был немного выпить, но у него коллектив, а пять звездочек в будний день — прямой путь к моральному разложению. Да и Штанов не одобрит. Он какой-никакой, а почти комиссар. Да и жена у него — секретный агент, а это не тачанка с пулеметом, тут головой думать нужно.

На рынке жизнь крутится в три раза быстрее, энергичнее, нежели в каких бы то ни было других местах. За то, что в обычной ситуации закончится ударом в морду, здесь могут и убить. Во всяком случае, Любу не удивил разговор между двумя мужчинами.

— Если не выживет, стало быть, так и надо. Значит, судьба!

Дядьки стояли возле бакалейного павильона, курили, болтали, думали, что никто их не замечает.

Люба просто мимо проходила, однако слух у нее с недавних пор был особенно обостренный. Да и взгляд как вспышка, увидела, считай, сфотографировала.

Один мужчина так себе, чуть выше среднего роста, довольно-таки крупного телосложения. Вроде бы и видный, но какой-то квелый. Огонек в нем такой же слабый, как в лампадке. Масла много, гореть будет долго, но не ярко.

Другой и ростом пониже, и размаха в плечах нет, но жизненная энергия в нем не тлеет, а жжет напалмом. Высокий лоб, резкие надбровья, близко посаженные глаза, крепкий нос с искривленной спинкой, плотный подбородок. Он в любой момент мог сорваться с места, избыток энергии явно не давал ему покоя.

Люба и сфотографировать его успела, и лайк поставить, только тогда и задумалась.

«Кто может не выжить, чья судьба — умереть? Вдруг подполковника Малахова? Или даже майора Штанова? Но Юра это вряд ли. Он в этой жизни только мне одной и нужен. А вот Малахов да, он всегда в центре внимания. Даже я готова в него влюбиться».

Люба убедила себя в том, что Малахову угрожает смертельная опасность, повернула назад, но мужчины исчезли, даже след их простыл. Вдруг они уже отправились убивать Артема?

Люба заторопилась. Она собиралась купить помидоров, огурцов, капусты, целый список у нее

был, а отправилась в отдел полиции, однако Малахова там не нашла. Оказалось, что он со всей своей командой отправился в тир.

Люба даже обругала себя, нежно, мягко, но по делу. Сегодня же среда. Она ведь знала, что в этот день с одиннадцати часов и до обеда у сотрудников полиции огневая подготовка, сама с утра Юру инструктировала на этот счет.

Малахов уже выходил из тира, когда Люба наконец-то добралась до места. Она уже успела подзабыть, что его могут убить, и больше думала об овощах и фруктах, за которыми нужно было возвращаться на рынок. Женщина сильно нервничала, может, потому и споткнулась под самым носом у Артема.

— Люба!

Малахов, как и подобает мечте каждой женщины, отреагировал мгновенно, потянулся к ней, поймал ее за руку, но удержать сразу не смог. Ему пришлось присесть и даже обнять Любу, чтобы придать ей устойчивое положение.

— Эй! — ревниво крикнул Юра и зачем-то стукнул чем-то твердым по стеклу.

Люба хотела сказать ему, что в полное свое удовольствие она может обниматься только с ним, а Малахов ее практически не возбуждает, но ее сознание рождало слишком много слов. Она не успевала выстроить их в логический ряд.

Вокруг все вдруг резко пришло в движение. Откуда-то появился Груздев, схватил Малахова,

с силой потянул на себя. Павлов затащил Любу в тир. Она своими глазами увидела, как в дверной косяк ударила пуля, вырубил из него длинную щепу и едва не задела Малахова. От страха у нее душа ушла в пятки.

Зато Малахов не растерялся. Он сразу все понял и уже успел вооружиться.

— Из пятитажки стреляли! — крикнул Груздев.
— Бегом!

Павлов не миндальничал. Он не стал дожидаться, когда Люба придет в себя, уложил ее на спину, переступил через руку и скрылся за дверью.

Малахов исчез, Груздев рванул за ним. С ними понятно, у них своя личная жизнь, а вот майор Штанов прежде всего должен был позаботиться о своей жене.

— Юра! — торопливо поднимаясь, крикнула Люба.

Однако на ее зов откликнулся только молодой сержант с бледным от страха лицом.

— Товарищ майор киллера пошел брать! — дрожащим голосом сообщил он ей и махнул рукой куда-то в сторону.

— Киллера?!

Только сейчас суть происходящего дошла до нее во всей своей полноте. В Малахова стрелял киллер. Артем, Груздев и Павлов преодолели страх перед снайперской пулей и бросились за преступником. Юра присоединился к ним, а Лю-

ба готова была на него за это наорать. стыдно вам должно быть, Любовь Сергеевна!

Еще Любу охватило беспокойство за свое профессиональное будущее. Может, зря она решила превратить рынок в единую информационную сеть? Как бы ей теперь не превратиться в базарную бабу!

Глава 2

Киллера нужно брать по горячему следу, по запаху пороха. некогда изучать траекторию полета пули, до десятых долей градуса вымерять угол соприкосновения с препятствием, вычислять точное местоположение стрелка. Этим займутся эксперты, а пока ясно лишь то, что снайпер стрелял откуда-то с чердака пятиэтажного дома или с верхнего этажа.

Этот сектор застроен был многоквартирными двух- и трехэтажными домами. Такой высоты не хватит, чтобы до Малахова не достать.

А вот пятиэтажка подходила вполне. Там и высота, и расстояние всего-то двести-триста метров. Для более-менее опытного снайпера совсем не проблема.

Но двести-триста метров, это напрямую, через частный сектор. Капитан Павлов не захотел тратить время на обходной крюк, перемахнул через забор, проскочил под носом у беснующегося пса, вышел в проулок, который мог закончиться с тупиком, но вывел к пятиэтажному дому. Он

увидел белую «десятку» с затемненными окнами, выезжающую со двора, остановился, но все равно не смог считать номера. Регистрационные знаки вроде бы и чистые, но слишком уж до них далеко. И не разглядеть, и тем более не догнать.

Вполне возможно, что именно в этой машине уходил киллер. С чердака во двор, там в нее, и в путь. На все про все три-четыре минуты. Киллеру вполне хватало времени на то, чтобы убраться отсюда.

Максим подбежал к дому, снова остановился, прошелся взглядом по пятому этажу. Одно окно было распахнуто настежь. Вряд ли это сделал киллер перед выстрелом. Хотя кто его знает.

Малахов тоже воспользовался коротким путем, но догнал Максима только сейчас.

Он хлопнул его по плечу, кивком показал во двор и заявил:

— Давай-давай! Не стой на открытом месте!

Как ни крути, а Пригорьевск для них враждебная территория. Возможно, эти выстрелы были всего лишь началом охоты. Вполне вероятно, что их сейчас кто-то заманивал в огневую ловушку, из которой нет выхода. Расслабляться им было никак нельзя.

— Там «Приора» белая вымахнула, далеко, номера не разглядеть!

Максим на мгновение задумался. Может, у него зрение подсело? Наверное, от переутомления. Огибая дом, он бросил взгляд на вывеску.

Улица Осиновая, дом девяносто два. Надпись читается четко, буквы не расплываются.

— Улица Осиновая...

Где-то слышал Максим про эту улицу, кто-то ему говорил. Он, кажется, кому-то что-то ответил по этому поводу.

— Осиновая, — сказал Малахов.

Он настороженно рыскал взглядом по сторонам, всматривался в глубь двора. Пистолет в руке, патрон в патроннике, палец на спусковом крючке. Максим держал себя на боевом взводе.

У подъезда на скамейке в тени деревьев уютно томились в полуденном зное две женщины, одной за пятьдесят, другой под сорок. Они о чем-то тихонько говорили, постепенно, как показалось Максиму, погружались в состояние дневной сонливости. Ничто не нарушало их покой, пока не появились двое вооруженных мужчин. И одна встревоженно встрепенулась, и другая насторожилась. Неужели до этого поблизости все было спокойно?

— Начальник полиции подполковник Малахов! У вас тут, я погляжу, тишь да гладь.

Максим всего лишь подумал о божьей благодати, а женщина постарше перекрестилась. Или это была ее реакция на его появление?

— Все хорошо у нас, — сказала другая, помоложе.

— «Десятка» белая от вас уезжала? — спросил Максим.

— Ага, белая «десятка» уезжала, а из подъезда как раз белая невеста вышла. — Пожилая особа заметно оживилась.

— Белая невеста?

— Да какая там невеста? Просто в белом.

— Страшненькая! — с нескрываемым чувством превосходства прокомментировала женщина помоложе. — И походка как у мужика!

Максим и Малахов переглянулись. За спиной послышался топот, женщины заметно напряглись. Сначала Максим увидел Штанова, затем — Груздева.

— А может, это и не женщина была? — спросил он.

— Нет, ноги бритые, — ответила та же особа. Туфли сорок третьего размера! Или даже сорок пятого! Как лошадь, цок-цок!

— Не женщина, а оборотень, — тихо сказал Максим.

Малахов удивленно глянул на него. Может, ему голову на жару напекло?

— Осиновая улица, осиновый кол.

А ведь Максим всего лишь вспомнил не столь уж давний разговор с капитаном Стасовым. Егора подозревали в сговоре с Сажиним, ему это, мягко говоря, не нравилось. Он при каждом удобном случае пытался выгородить себя, пролить свет на Сажина. Как-то раз Стасов сказал, что его бывший начальник ушел от жены и поселился в своей старой квартире, даже адрес

назвал. Улица Осиновая, дом девяностой второй. Вот тогда Максим и сказал про осиновый кол в сердце.

— Осиновый кол — это на вампира! — заявил Штанов.

— А против оборотня... — начал было Груздев.

— Серебряная пуля! — опередил его Штанов.

— И двести девяностая статья уголовного кодекса.

— Это вы о чем? — недовольно спросил Малахов.

В него недавно стреляли. Киллер сейчас запросто мог находиться поблизости. А его подчиненные лясы точат, причем при свидетелях.

— Так ведь Сажин здесь живет.

— Где здесь?

— Квартира... — Максим не смог вспомнить номер.

Пришлось ему срочно звонить Стасову и узнавать адрес.

Оказалось, что Сажин жил на пятом этаже, в том же подъезде, из которого вышла блондинка, возможно, ряженая, с бритыми ногами сорок третьего размера.

Дверь бронированная, замки сложные, отмычка такие не возьмет. Впрочем, Павлов и не собирался ею пользоваться. У Сажина хорошие адвокаты, и с прокурором он в очень даже тесных отношениях, проблем потом не оберешься.

Сажин не открывал. Малахов приставил к его двери Штанова, а Максима и Груздева отправил на чердак.

Впрочем, это расследование заглохло в самом начале. Единственный люк, ведущий на крышу, был опечатан плотной паутиной. Вход на чердак никто не тревожил как минимум несколько дней.

Ключ они нашли, люк открыли, но чердак осматривали без всякой надежды на результат. Пыльно там, ни одного свежего следа, не говоря уже об орудии преступления.

— Неужели все-таки Сажин? — спросил Максим.

Он уже находился на лестничной площадке пятого этажа, а Вадим еще только спускался по лестнице.

— Если Стасов тебя в заблуждение не ввел, — с усмешкой проговорил Груздев.

Все бы ничего, но его услышал Стасов, который, как оказалось, неторопливо поднимался по лестнице. Максим заметил, как скривились его губы. Коллеги ему по-прежнему не доверяли, а ведь он так старался стать своим в коллективе.

— Зачем мне вводить вас в заблуждение? — спросил Стасов, поставив тем самым Груздева в неловкое положение.

Да и Максиму стало немного не по себе.

— Странно как-то все это. Зачем Сажину стрелять из окна своей квартиры? — произнес Груздев. — Он же не идиот.

— А разве я говорил, что Сажин стрелял? — осведомился Стасов.

— Не говорил. Но все равно странно.

У Груздева зазвонил телефон, он ответил, торопливо вернул его на место и сказал:

— Сажин дома!

Вход на чердак находился в первом подъезде, а идти надо было в третий. Пять этажей вниз, столько же вверх.

Сажин сидел на диване в гостиной, футболка, семейные трусы, тапочки на босу ногу. Вид заспанный, глаза недоуменные. На Малахова он смотрел как на самый главный кошмар в своей жизни, возможно, думал, что ему снится страшный сон.

— Спал я, не слышал, как в дверь звонили, — бесцветным голосом еле-еле проговорил он.

Максим принялся. В квартире пахло порохом и несвежим перегаром. Непонятно, чем больше, тем или другим.

— Только что проснулся?

— Только что проснулся, — неуверенно пробубнил Сажин.

Он все никак не мог сообразить, снится ему Малахов или нет.

— Никого в квартире не было?

Максим заглянул в спальню, на всякий случай открыл дверцу шкафа. Хорошо, если там любовница прячется, а вдруг киллер с пистолетом?

— Пока ты не появился, не было, — донеслось из гостиной.

— И порохом не пахло?

— Порохом?!

Максим вышел в прихожую и увидел, как Малахов открывает дверцу платяной секции в гарнитурной стенке. Его самого заметил Сажин, к которому возвращалось чувство реальности. Взгляд данного субъекта наполнялся злобой.

— А какого хрена вы здесь все делаете? — спросил он.

— Максим, давай понятых! — Голос Малахова прозвучал негромко, но резко.

— Какие понятые?! — Сажин вскочил с места.

— Сидеть! — Малахов протянул к нему руку, собираясь вернуть на место, но Сажин уклонился, толкнул его.

Впрочем, с тем же успехом он мог попытаться сдвинуть с места каменную стену. Малахов даже не покачнулся, зато Сажин вернулся на диван, опустился на него не задницей, а головой. Малахов схватил его за руку, перевернул на живот, Груздев помог надеть наручники.

Максим отправился к соседям.

Молодая пара не проявила никакого желания присутствовать при обыске, поэтому ему пришлось импровизировать.

— Это у вас окно настезь? — спросил Максим.

— У нас, — ответила девушка, нащупывая нижнюю пуговицу на халате.

Вдруг не застегнуто и слишком много видно? Взлохмаченная она какая-то, усталая, да и парень ее такой разморенный, как будто пару минут назад вагоны с углем разгружал. Может, они правда чем-то энергозатратным занимались. Дело, как говорится, молодое.

— Значит, вы стреляли?

— Не стреляли мы, — заявил прыщавый парень густым взрослым голосом.

— У вас мы тоже обыск проведем, посмотрим.

— Не надо у нас!

— Тогда за мной! Да не забудьте паспорта и улыбки!

В платяном шкафу гарнитурной стенки обнаружилась винтовка «СВД» с глушителем. Он изымал ее и осматривал в присутствии понятых. Также в комнате были найдены две стреляные гильзы. Нетрудно было понять, почему в квартире пахло порохом.

— Откуда здесь винтовка? — срывающимся голосом спросил Сажин.

— Оттуда, — сказал Малахов, насмешливо глядя на него.

— Это подстава! Мне нужно позвонить адвокату!

— Криминалисты уже в пути.

— Какие на хрен криминалисты? — взвыл Сажин.

— Тише! — Павлов приложил палец к губам.

— А тебя не спрашивают, щенок!